

The background of the book cover is a composite image. The top right corner shows a view of Earth from space, with a white contrail from an airplane streaking across the dark blue sky. The bottom half of the cover features a cityscape at dusk or dawn, with several prominent skyscrapers and a body of water in the foreground that reflects the buildings and the sky. The overall color palette is dominated by various shades of blue, from deep navy to light, hazy tones.

Марина Шипицына

Нити прошлого

16+

Марина Васильевна Шипицына

Нити прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42163149

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93965-3

Аннотация

Полина, начинающий писатель, грезит Гипербореей. Она решила написать книгу о путешествии во времени главных героев Яр – Тона, Беркека, Лили – Тю. В сюжет книги вплетается жизненная линия жрицы Арии, покровительницы Бореи, одной из деревень Гипербореи. В одну из летних ночей, дописав очередную страницу книги Полина готовилась лечь спать, подошла к окну и увидела две загадочные фигуры. С этого момента начались её приключения, которые легли в основу книги "Нити прошлого".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Марина Шипицына

Нити прошлого

Глава 1

Солнце клонилось к закату, окрашивая окрестности розовой дымкой. Причудливые тени деревьев ложились под ноги идущей по аллее девушки. Она была в глубокой задумчивости, какие мысли теснились в её прекрасной головке? Это были невеселые мысли, они летели в её голове с головокружительной скоростью возвращаясь вновь и вновь, они терзали её душу, сердце жестоко томилось неизвестностью. Её сопровождал высокий молодой человек, он был хранителем её тела. Он просто шел рядом и ни о чем не думал, он не пытался проникнуть в душу девушки, он выполнял свою работу. Зорко оглядывал он деревья и кусты по обочине аллеи, его не интересовал розовый закат, и он не любил сюрпризов. Девушка вздохнула, раскинула руки и медленно стала подниматься вверх её белое воздушное платье затрепетало, очертив строгие правильные формы тела. Хранитель тела остановился, быстро окинул взглядом окрестности, убедился в том, что опасности нет.

– Ария, будь внимательна – виманы, – крикнул он девушке и замер, наблюдая за той, которую он назвал Арией.

Ария купалась в розовом закате поднимаясь все выше, выше. Внезапно огромная черная тень скрыла лучи заходящего солнца, подняв голову девушка увидела виман – открытое летательное судно. Ария поднялась до бортика и увидела мужчину, который не раздумывая достал пал и выстрелил в неё, потом еще и еще. Ария была искусной леталкой и двигалась, и соображала гораздо быстрее многих. Движение вверх, в сторону, вверх и резко вниз и вот она уже исчезла, слилась с темнотой земли. Мужчина досадливо спрятал пал в складках одежды, оглянулся на людей, стоявших рядом. Никто не спросил его зачем он стрелял в леталку, просто осуждающе отошли на другой борт судна.

Ария медленно опустилась рядом с охранником, виновато взглянула на него.

– Ты зря рискуешь Ария, хорошо еще не беры(пираты), а то они тебя бы непременно заарканили, а потом ты исчезла бы навсегда, и никто бы тебя больше не увидел.

Ария медленно повернулась и пошла обратно, но вдруг оторвалась от земли и поплыла рядом с охранником все быстрее и быстрее. Охранник ускорил шаг, а потом и побежал, легко догоняя девушку. На пороге огромного храма они остановились и Ария взглянула на молодого человека, но он взгляд не отвел, а только покачал головой, при этом не было ни одышки, ни признаков усталости, только блеск в глазах и безмерная преданность. Ария стала подниматься по ступеням белокаменной лестницы.

– Ты можешь дальше не ходить, в храме со мной ничего не случится, – сказала Ария вошла в храм и тихо закрыла за собой дверь.

Но охранник прекрасно знал свое дело, он сел на ступени храма, посидел чуть – чуть, а потом вошел в храм и слился с белыми колоннами, поддерживающими свод. Скоро начнется мистерия и здесь будет много народа и нужно будет быть начеку, Ария – богиня храма, его душа и главная исполнительница всей мистерии. Факелы еще не были зажжены и его глаза напряженно вглядывались в темноту, улавливая всякое движение, даже дуновение ветерка, проникавшего через верхние отверстия храма.

Но вот шорохи наполнили храм, служители зажигают факелы на стенах, в центре храма стоит скульптура цветка, похожего на лотос, служители зажгли его сердцевину, от чего он приобрел сияющий белый цвет – символ чистоты, преданности, верности. Незаметно подошло время мистерии, зал заполнился женщинами, среди которых можно было увидеть и мужчин. Охранник знал, что все действие расписано по минутам и все знали роли, предписанные им верховной жрицей.

Внезапно осветился дверной проем и показалась Ария, она была неподвижна и летела, закрыв глаза. Нежное женское пение, возникшее ниоткуда, сопровождало этот полет. Поднимаясь все выше и выше, будто шагая по ступеням лестницы, Ария остановилась над центральной частью цветка,

освещенная светом факела, она будто стремилась ввысь, под действием теплого воздуха складки одежды струились, скрывая тело, придавали Арии вид божественной сущности. Четыре жрицы – леталки, оторвались от пола и устремились в центр, окружив Арию они протянули к ней руки, будто, о чем – то просили, в этот момент пение стало нарастать, казалось, что звуки льются даже из камня стен храма. Сколько раз охранник видел эту мистерию и не сосчитать, но сердце в этот момент забило так, что казалось выпрыгнет из груди. Ария в блеске факельного света внезапно открыла глаза, будто божественная сущность ожила и спустилась на землю посмотреть, как живут те, кто любит её и предан ей.

Внезапно, среди теплых энергий мистерии охранник почувствовал присутствие холодной энергии чужака, не видя опасность он молниеносно сориентировался и через секунду был около пожилого мужчины, который направил на Арию пал. В его планы не входило убивать чужака, а только обезвредить, но отобранный пал не был единственным оружием чужака, он обладал ментальной бомбой, которую и взорвал в мозгу охранника. Охранник зашатался, он успел поставить защиту и, в свою очередь сбросил кодирующий информ, который уничтожил сознание старика. Старик упал, к взрыву ментальной борьбы он был не готов. Охранник вынес его на улицу и отпустив дух старика, отдал его стражникам, дальнейшая судьба этой сущности его не волновала. Вернувшись в зал, он увидел, что Ария, как простая смерт-

ная одаривает своих почитателей и последователей подарками из цветов, злаков и травы. Пение постепенно угасало, зазвенели колокольчики, предупреждая об окончании мистерии. Люди одухотворенные увиденным с подарками в руках покидали храм, завтра новый день, полный жизни и труда. Ария прошла мимо охранника, теперь можно отдохнуть, на охрану встанет другой.

Ария вошла в свои покои, каждая мистерия отнимала много сил душевных и телесных, но ей было не до сна, мысль о человеке, который в неё стрелял не давала покоя. Что такое, почему кто – то хочет её убить? Странно, ведь много, много лет существуют верховные жрицы, весь её род был из этих верховных жриц, эти женщины не имели права иметь детей, так откуда же появилась я? Этот вопрос мучил её всю жизнь, откуда появляются женщины культа? Вопросы оставались без ответа, нет близких никого уж рядом, а как быть с тем интересом, который появился у неё при виде молодого юноши, ведь он явно не из их деревни. Ария позвала храмовницу, молодую красивую женщину, чтобы та принесла ей сон – травы. Ария положила три травки в подушечку, на которой она спала и вскоре сон её сморил.

И это был чудной сон, ей снились рощи похожие на те, что окружали её с малых лет, а вроде бы и не те, ей снились люди немножко не похожие на людей из деревни, а самое страшное, что темно на улице там становилось очень быстро и несколько раз за сон. Обычно она старалась быстрее сброс-

свить чары сна, так как очень боялась, но сегодня она решилась досмотреть его до конца. Чудный виман висел у храма, как бы приглашая её пройти на судно, и она взошла, зачем, подумала она во сне ведь я умею летать? В вимане сидел тот самый юноша, которого она видела недавно, на голове его был венок из трав, белая накидка едва покрывала его тело. Он рукой поманил её к себе, показывая на сиденье, но она качнула головой, отказываясь от приглашения. Миг времени и виман садится на огромной площади, где очень много людей, им все рады, они приветствуют их, кричат здравицы, под ноги бросают цветы и травы, звучит дивная музыка. Юноша берет её под руку, и они спускаются вниз, люди кланяются и громко что – то кричат, потом наступает темнота и она уже видит, как маленькая девочка держит её за руку и что – то говорит...

– Ария, вставай, скоро нужно начинать утреннюю мистерию, ты не успеешь подготовиться, – храмовница легонько трясла её за плечо. Ария встала в легкой нервозности, храмовница помогла ей умыться, тщательно прибрала волосы в высокую прическу, закрепила на голове золотую диадему. Храмовница всю жизнь жила рядом с Арией и любила её как родную дочь, поэтому открыто любовалась такой небесной красотой своей подопечной.

– Принеси мне сегодня зеленое платье с переливами, пусть солнце играет в моих волосах, а ветер треплет платье.

– Слушаюсь, – сказала храмовница. Когда Ария наде-

ла свой наряд, женщина не могла отвести от неё глаз. На небольшой площади деревни уже собрались почти все жители, они ждали появления Арии и благословения на труд. Ария возникла в центре круга жителей деревни, как настоящая богиня она спустилась с небес. Казалось, от её лица и одежды идет свет, жители деревни застыли в почтении. Ария проплыла рядом с людьми, развела руками как бы призывая идти на работу и работать хорошо.

И вдруг Ария запела, молодой сильный голос пел о любви, многие знали эту песнь любви и жизни и скоро многоголосый хор мужчин и женщин подпевал партии ведущей жрицы. Вокруг Арии образовался хоровод, который двигаясь воспевал славу солнышку, любви и жизни. Песня очень сильно подействовала на всех собравшихся и многие парами, семьями пошли работать на поля, дети бегали вокруг взрослых в беззаботном детстве.

Охранник тела наблюдал с лестницы храма за всей этой церемонией, он наблюдал за всем, что творилось на близком и дальнем расстоянии от Арии. Он обратил внимание на двух мужчин, креков, которые шли молча, прятали лицо в накидках и держали руки в складках одежды.

– Её охраняют, – сказал один, – нам здесь её не достать, помнишь, что случилось вчера со старым магистром, нужно что – то придумать.

– Да что тут думать, – сказал другой, – нужно просто выполнить работу, нам обещали хорошо заплатить.

– А если она и вправду богиня?

– Какая она богиня? Все боги похожи на нашего Крека, да и не может женщина быть Богом.

– Почему? У нас ведь есть женщины, кто – то должен был их создать? Есть Бог, значит должны быть и богини.

– Я не буду с тобой спорить, еще никому не удавалось тебя переспорить.

– Вот, вот и не спорь. Нам нужно разделиться, внимание охранника будет разделено и возможно нам удастся выполнить задуманный план.

– Значит кого – то из нас грохнут, я так не согласен, пойдем вместе.

– А так нас обоих грохнут. По – одному хоть какой – то шанс.

– Ладно, уговорил.

Креки разделились, охранник забеспокоился, на помощь звать поздно, нужно создавать фантом. Охранник, назовем его Рэй, легко выделил эфирный дубль и приказал следить за креком, мысленно показав, за которым. Фантом на непослушных ногах медленно направился в сторону одного из креков. Умного охранник взял на себя. Тот подошел к деревенской площади и открыв рот стал следить за мистерией Арии. Он не отрывал взгляда от лица Арии, качал головой и не думал о задании.

– Богиня, – прошептал он, не отрывая от Арии взгляда. Он стал искать взглядом товарища и в этот момент услы-

шал хлопок пала, он оглянулся на Арию, то, что он увидел потрясло его. На тонкую фигурку женщины в зеленых развивающихся одеждах упала хрустальная прозрачная сфера, которая звенела напряженной высокой нотой. Крек увидел мертвого товарища, над которым склонилась плывущая и постепенно тающая фигура фантома. Крек раздумал убивать Арию, он решил, что лучше будет служить ей, ведь он был такой умный и такой искусный в спорах. Крек скинул с лица накидку, собрал складки платья под тонкий ремешок и решительно подошел к охраннику.

– Меня зовут Беркек, хочу служить твоей богине! Ты понимаешь, я говорил, что если есть Бог, то должна быть и богиня, и я её нашел. Наш Крек, тоже Бог, но он совсем другой, я не хочу ему служить.

– Ты откуда взялся, – ответ на этот вопрос охранник знал, но так, на всякий случай, подстраховаться.

Ария подошла к ним, Беркек упал перед ней на колени.

– Хочу служить тебе, о, богиня. На днях Крек вернулся из поездки такой злой, призвал меня к себе и сказал, что ты должна умереть. Но, я сомневался, нужно ли это делать и решил разобраться на месте. Я не хочу тебя убивать, я вижу ты обладаешь мощным нейтрализатором, только боги могут им пользоваться. Ария не сказала, что нейтрализация, это функция охранника.

Ария посмотрела на охранника, тот скрестил два пальца – не опасен.

– Хорошо, что ты умеешь, чем ты будешь мне полезен? Беркек вскочил с колен, он оказался молодым и проворным. Длинные волнистые, черные как смоль волосы обрамляли смуглое, довольно приятное лицо крека.

– Крек любит меня как сына, я учился на южных берегах моря, я слышал дельфийских дев, я участвовал в их весенних мистериях. Беркек и дальше бы расхваливал сам себя, но Ария остановила его и сказала:

– Беркек, в моем храме только женщины, поговори с Рэй, он найдет тебе применение.

– А когда я снова смогу тебя увидеть, о, моя, богиня?

– Все спроси у Рэй. – Так беседуя, они подошли к храму и Ария исчезла за тяжелыми дверями храма.

Рэй сделал знак, и другой охранник также исчез за дверями храма. Беркек уже понял, что охранник Рэй немногословен, ну как – то надо устроиться в новой деревне и узнать свою новую должность.

– Рэй, что ты решил? Где и кем мне служить? Где мне жить?

Охранник вел его по извилистым улочкам деревни, домики стояли как игрушечные, беленькие, веселенькие, окруженные, как и в его деревне, кудрявыми растениями, круглыми грядочками с цветами.

– Рэй, ты меня ведешь слишком далеко от храма, а я хочу быть рядом с богиней.

– Ты пока не имеешь права быть рядом с Арией, ты только

появился здесь, сначала пройдешь курс благонадежности, а потом посмотрим.

– Что еще за курс, я не хочу проходить никакие курсы.

– Если не хочешь или не будешь, тогда иди прямо по дороге и скоро придешь в свою Крекию, а там как, я понимаю, тебя ждет с распростертыми объятиями заказчик.

– Пошутить нельзя, Крекия, Крекия. Ладно буду проходить курс благонадежности, только накорми меня сначала.

Охранник подвел Беркека к небольшому домику, у крыльца стояла молодая, очень красивая женщина. Рэй приобнял её и сказал:

– Накорми нас и отведи этого крека на постой к Мелвин, предупреди её, что он проходит курс благонадежности, чтобы была с ним поостороже и выявила скрытые пороки и желания. Беркек ничего не понял из того, о чем говорил Рэй, он уплетал за обе щеки овощную похлебку, какое – то мясное блюдо, название которого он не знал, лепешки из злаков и запивал все это напитком из винограда. Он не заметил, как Рэй исчез, насытившись, Беркека потянуло поговорить.

– Я давно не ел так вкусно и обильно. Твоя пища похожа на пищу населения южных морей. Ты так похожа на тамошних женщин и волосы уложены как у дельфийских дев. Женщина ничего не ответила на вопросы, только погрустнела и глаза её увлажнились.

– Я угадал, ты оттуда? Как ты сюда попала, неужели тебя привез Крек? Он недавно летал на южные моря и привез

нескольких невольниц. Если ты была невольница, то, как ты смогла убежать из Крекии, ведь оттуда никого не выпускают?

– Вставай, нам нужно идти, Мелвин уже ждет тебя.

– Я не хочу идти к Мелвин, у вас здесь всегда, как и у нас тепло, я буду спать на ступеньках храма.

– Нельзя, если ты не пойдешь со мной, тебя отправят за пределы деревни через секунду, только ты выйдешь отсюда.

– Ну, ладно, ладно я шучу, пошли. – Они перешли дорогу и Беркек увидел странный домик, просто избушка. Крыша была покрыта какой – то длинной травой, но кое – где на ней росли цветочки. Спутница подвела его к крыльцу и приоткрыв дверь сказала:

– Мелвин, принимай на курсы крека, выяви все его возможности и пока не решишь, что пора, не отпускай, он рвется к Арии. – И она втокнула Беркека в избушку.

Внутри избушки было темно, пахло затхлой травой, посреди избушки горел костер, на котором кипел большой котел, рядом спиной ко входу стояло лохматое существо. В мозгу Беркека сложился ужасный образ, который он уже видел на месте этого страшного существа. Он вперил в него свой взгляд, лохматое существо стало к нему медленно поворачиваться, от страха Беркек закрыл глаза.

– Ты, что женщин не видел, что закрыл глаза?

Беркек открыл сначала один глаз, затем другой и чуть не упал в обморок, лицо женщины двоилось, троилось, расплывалось, но не было безобразным. Собрав всю свою волю в

кулак, он спросил: «Ты кто? Ты что меня съешь? Меня отправили на курсы, учи, а не пугай меня», – Беркек начал от страха болтать так, что речь его была быстрее мысли и превратилась в какое – то неразборчивое бормотание.

– Не части, я половину не поняла и поэтому ответить на твои вопросы не могу, – но что было интересно, она отвечала также, с такой же быстротой и их разговор походил на разговор двух «баранов».

Беркек пришел в себя, он понял, что никто не собирается его убивать, успокоился, бесцеремонно, хоть и на негнущихся ногах прошел к костру, и сел на чурку. Взглянув на Мелвин, он увидел, что глаза её светятся синим ярким светом, в голове что – то щелкнуло и он мгновенно уснул. На этом прервемся, мой читатель и перенесемся в Крекию.

Глава 2

Виман причалил к стоянке, спустили ревы (сходни), и пассажиры сошли на землю. Крек стоял у выхода и ждал, когда все сойдут. Вот открыли небольшую клетку и оттуда вышли две женщины – это были невольницы. Крек взял в руку травяную веревку и повел женщин за собой – для приборки во дворце нужны женские руки.

На площади деревни было многолюдно, здесь шла бойкая торговля, выступал какой – то театр, танцевали и пели бродячие артисты, а вот и бореи, увидев их Крек помрачнел и сжал зубы. Во дворце он отдал женщин главному хранителю дворца.

– Вот тебе помощницы, все покажи и распорядись, чтобы прямо сейчас приступали к работе.

– Да, мой Бог.

Крек поднялся в свои покои, передел строгий черный костюм путешественника, на более простую, более легкую и удобную одежду, но в таком же мрачном настроении в каком и был, он вошел в зал для строгих божественных ритуалов. В зале, на маленькой скамеечке сидел его сын Яр – Тон, он перебирал струны лиры, что – то тихонько напевал. Казалось, что лира сама поет в его руках, так ласково он касался струн, все женщины в зале раскачивались в ритм с музыкой и эти движения напоминали молитвенный экстаз божествен-

ных ритуалов в честь Бога Крека. Задумчивый вид, остановившийся взгляд говорили о том, что он грезил наяву, что проносилось в его сознании? Яр – Тон, сын Крека, стал искать уединения среди лесов, дубрав, игры с другими юношами его перестали интересовать. Крек понял его состояние и, чтобы проверить свою догадку сказал:

– Я сейчас стрелял в леталку, мне не понравилось, что она очень близко подлетела к виману.

– Зачем ты это сделал, отец? Она разве тебе мешала?

– Она мешала виману. От Крека не скрылось, с каким душевным волнением Яр – Тон произнес эти слова.

– Ты, что, влюбился в леталку? Ты не должен этого делать, мы не имеем права любить бореев, раса должна быть чистой, никакого примесного элемента. Собирайся, сегодня же со следующим виманом, ты отправляешься в Южные моря, к дельфийским девам, будешь их охранять и учиться всему, чему они будут тебя учить.

– Отец, я люблю леталку и обещал быть с ней, я не могу уехать.

– И остаться ты тоже не можешь, выбирай, либо южные моря и дельфийские девы, либо каменоломни, на следующем острове, третьего не дано.

– Я хотел бы проститься с леталкой.

– Нет, никаких прощаний, ты летишь немедленно, – раздражённо кричал Крек. Он грубо и с силой схватил сына за руку и потащил к выходу, как тот не упирался. Через пару

секунд Яр – Тон был уже на борту вимана. Он с сожалением покидал Крекию, ведь здесь оставались все, кого он любил: няню, которая была ему как мать, подругу детства Лили – Тю. Он чуть не расплакался, но гнев отца был страшнее всего. Он взял лиру в руки и стал тихонько перебирать струны. Полилась волшебная музыка, все кто был рядом забыли дышать, а инструмент плакал и рыдал так естественно, что жизнь казалась оконченной. В виман подсели две женщины – арктиды с детьми, трое мужчин креков. Виман стал взлетать, Яр – Тон услышал, как кто – то его звал, но перевесившись через борт, он не увидел внизу никого, так как виман летел на огромной скорости и на довольно большой высоте. Крек, капитан вимана, подошел к нему и предупредил, чтобы он больше не подходил к борту, иначе судно может потерять управление и упасть. Яр – Тон что – то пробормотал в ответ и сел на скамью.

Женщины – арктиды, были очень красивы, черные, блестящие волосы, собранные заколкой высоко на затылке, открывали лебединые шеи, лица были белые, чистые и гладкие. Дети, два мальчика и девочка, тоже, по мнению Яр – Тона, были очень ухожены, что говорило о их высоком статусе, не меньше, как жены или сестры вождей деревень.

Он отвернулся, скорбно склонил голову и стал думать о леталке, которую видел всего один раз, и она показалась настоящей богиней, так как красота её была неземной. Как её еще раз увидеть? Зачем? Он был в самом нежном возрасте,

когда еще не думаешь, зачем, просто увидеть. Вдруг к горлу подкатило содержимое желудка, и он почувствовал, что виман стремительно падает, вращаясь вокруг вертикальной оси. Яр – Тон одной рукой держал лиру, другой хотел ухватиться за спасительный край веревки, но виман резко наклонился и Яр – Тон выпал из корабля.

Женщины закричали, но виман набирал высоту, будто ничего и не случилось. Капитан усмехнулся, он выполнил просьбу отца.

Яр – Тон упал на широкие ветви огромного дерева, они спасли его от неминуемой гибели. Он продолжал падать, ломая ветки и одежда его при этом вся порвалась. Но вот ноги коснулись земли, и он плашмя упал на траву под деревом, лучше сказать никакой травы под деревом не было, он просто упал. Почему – то ему казалось, что сейчас сразу кто – нибудь на него набросится и съест, но этого не произошло. Он сел спиной к дереву спасителю, сначала ощупал себя, вроде все работает – руки и ноги целы, затем он осмотрелся, быстро стало темно, и он решил никуда не ходить, дожждаться утра здесь, под деревом. Он нащупал руками лиру и хотел поиграть, но страх перед неизвестным сковал его мысли и руки. Крепко прижимая к себе лиру, он уснул, хотя в животе громко урчало.

Крек готовился к вечерней мистерии, когда ему рассказали о происшедшем на вимане:

– Виман потерял управление и стал падать, Яр – Тон встал

и хотел ухватиться за спасительные веревки, но виман резко наклонился, и он выпал из него и разбился.

Безутешный отец, отменил вечернюю мистерию и уединился в своих покоях, якобы оплакать смерть сына. Крек вошел в свои покои и просил его до утра не тревожить. Он ходил по комнате то плакал, то радостно потирал руки, со стороны казалось, что он сильно переживает, но на самом деле он был очень рад что избавился от сына, теперь никто не посмеет выступить против него и власть будет оставаться в его руках еще долго, долго.

Простой народ, который очень любил Яр – Тона умолк, на площадях и в домах было так тихо, что казалось будет слышно, как пролетит муха. На площади давали спектакль, но уже без его очаровательной музыки. Горели небольшие костерки, люди толпились около них, отдыхали, не было слышно музыки, не было танцев, хотя креки любили и то, и другое.

Когда Лили – Тю узнала о гибели друга, она только рассмеялась, никогда Яр – Тон так нелепо не умрет, неужели они зря столько времени проводили в спортивных тренировках: бегали, прыгали, лазали по деревьям, плавали и даже, бывало, шуточно дрались. Они были просто друзья. Лили – Тю решила отыскать друга, поэтому, как только виман полетит в Южные моря, то она тоже полетит и узнает, где находится Яр – Тон, она спасет его, и они вместе вернутся домой, мечты, мечты. Она вышла из дома в сад, где мама подрезала цветы.

– Мама, я не верю, что Яр – Тон погиб, я полечу на вимане, найду и спасу его, а потом мы вместе вернемся домой.

– Лили, нужно думать, прежде чем, что – то говорить. Ты ведь ни разу никуда из деревни не выезжала, а здесь такая храбрая. Думаю, что Крек, уже распорядился насчет поисков сына, будем ждать.

– Мама, ты не понимаешь, я его очень хорошо знаю, я даже знаю, что он будет делать, если жив, в чем я нисколько не сомневаюсь. Он пойдет...

– И думать не смей, а то Яр погиб, еще не хватало и тебя потерять. Скоро я не смогу работать, кто будет меня кормить?

– А папа, ведь он еще молодой?

– Лили, ты же знаешь, что в нашей деревне, женщины сами зарабатывают себе на жизнь, никто не обязан их кормить.

– Папа другой, он всегда заботился о нас, и не покинет тебя в трудную минуту.

– Нет, нет и еще раз нет, даже не думай, выкинь из головы, если ты убежишь, домой даже не возвращайся, я никогда не прощу тебя.

Лили – Тю гордо тряхнула волосами и ничего не ответила на последние слова матери. Никто не может её остановить, если ей, что – то пришло в голову, хорошо, бы посоветоваться еще с няней Яр – Тона. Зачем? Что я не знаю такого, что может знать старая няня? Лили – Тю вошла в дом с твердым намерением выполнить задуманное.

Прошло несколько дней и по деревне пронеслась весть, что виман, не долетел до Дельф, он упал на скалы недалеко от поселения, все кто летел погибли. Лили – Тю расстроили эти слухи, но не уменьшили желания выполнить задуманные ею поиски.

Солнце было еще высоко, когда в дверь домика Лили – Тю постучали.

– Открыто, – крикнула, девушка, – кто бы ни был, заходите.

– Няня? Проходите, что –нибудь известно об Яр – Тоне?

– Лили – Тю, можно помедленнее, а то я уже сбилась с мысли о том, что хотела сказать. Нет, никаких новостей об Яр – Тоне нет, но я очень хорошо знаю тебя и знаю, наверняка, что ты задумала самостоятельные поиски. Так вот послушай, что я тебе скажу на это.

– Няня, я сама все знаю, не тратьте время.

– А ты все – таки послушай. Лили – Тю с глубоким вздохом, уселась на скамеечку и приготовилась слушать, ну, что может сказать няня?

– Когда – то и я была маленькой девочкой, – никогда не поверю, – подумала Лили – Тю, – я жила в Дельфах, моя мама была жрицей. Мама была очень красивой, высокая, стройная и умная. Она знала все мистерии наизусть. Я спрашивала об отце, но мама так и не сказала о нем ни слова. Шло время, я росла и познавала мистерии и готовилась служить богине Изиде и богу Озирису, но судьба распорядилась ина-

че. Лили – Тю слушала няню раскрыв рот, вот это да – мама няни дельфийская Дева.

– Что было дальше, няня?

– Имей терпение, девочка моя.

– Мое беззаботное детство закончилось быстро и резко.

Однажды к соседям приехали гости, они были из Крекии, увидели меня и сосватали за Крека. Я плакала, просила маму, чтобы она не предпринимала поспешных решений, но мама была неумолима. Отец нынешнего Крека Киркукк взял меня за руку и посадил на виман. Лететь было неинтересно, шел дождь, и пассажиры сидели внутри судна и дремали. Виман резко тряхнуло, все испугались и ринулись на верхнюю палубу. Виман летел очень низко, касаясь вершин деревьев. Деревья были очень высокие совсем не такие как у нас, к сожалению, я не знаю их названия. Со всех сторон был слышен рык, мы столпились у бортиков судна, то, что мы увидели внизу нас, не обрадовало. Какие – то существа, думаю, что люди в шкурах, тыкали палками зверя, который дико рычал, вдруг один из них увидел нас, схватил свою палку и метнул в виман, тот наклонился и Киркукк полетел вниз. Все ахнули, а я от страха заплакала. Что теперь делать, ведь тот, кто меня вез исчез внизу. Скоро виман набрал высоту и скорость, но я не уходила внутрь.

– Няня, а что было потом, как ты все – таки попала во дворец?

– Мы все летели и летели, через некоторое время я по-

смотрела вниз, мы летели над водой и не было видно берегов. Вот, Лили – Тю, это самое главное, когда летели над водой, не было видно берегов.

– Няня, я не понимаю, что значит, что нет берегов?

– А то и значит, что слышишь, кроме как на вимане к южному морю не попасть. И виман нигде не делает посадку. Так что прежде, чем куда – то отправляться, да еще одной, нужно очень хорошо подумать. Думай, девочка, а я пошла.

– Няня, но как ты попала во дворец?

– Когда – нибудь расскажу, а сейчас мне надо идти. Няня вышла, поклонилась матери Лили – Тю и тихонько пошла по направлению к дворцу.

Лили Тю, которая в мыслях рисовала себе картины встречи с Яр – Тоном, момент спасения друга, крепко задумалась, что делать?

Глава 3

Полина закрыла ноутбук, устала. Глаза слипались, два часа ночи, давно пора спать. Ночь самая творческая пора, никто не мешает. Полина подошла к окну, за окном глубокая ночь, соседи спят давно. Тепло, на улице лето. Она хотела отвернуться, но какое – то движение за окном заставило её задержать взгляд. От кустов отделились две фигуры и помахали ей руками. Полина испугалась и отпрянула от окна, но любопытство взяло верх. Она снова посмотрела из окна, фигуры стояли на месте и махали руками. Полина открыла входные двери и крикнула в темноту.

– Эй, кто там? Идите сюда, только тихо, а то всех собак перебудите. Из темноты показались две фигуры, они были задрапированы в белые одежды и выглядели очень странно. Это были молодая девушка и мужчина средних лет, они зашли осторожно в дом, оставили около входа обувь, очень похожую на плетеные сандалии, поклонились Полине и прошли в комнату. При этом они не произнесли ни слова. Полина тоже молчала и смотрела на пришельцев, ей казалось, что ожили её герои: Беркек и Лили – Тю.

Молчание длилось несколько минут, но показалось, что очень долго, Полина никак не могла сообразить спит она или все происходит наяву. Наконец мужчина встал приложил руку к груди и сказал на чистейшем русском языке: «Беркек,

хранитель снов Арии, со мной Лили – Тю, знатная борейка». У Полины помутилось сознание и она, конечно, грохнулась бы в обморок, но Беркек протянул руку и сказал: «Не бойся, мы сейчас все расскажем».

Полина, как творческий человек, допускала существование всяких разных сказок, чудес, но, чтобы с ней? да еще в её доме? Она решила не паниковать, тем более что это были те люди, про которых она сочиняла или вспоминала?

– Когда Мелвин меня выпустила, так как решила, что я стал благонадежным, охранник Рэй нашел мне должность – хранитель снов, я рассказывал Арии на ночь истории, затем рассказывал их ученикам, чтобы они запоминали. Креки, которые проникали к нам в Борею с торговлей рассказали мне, что Яр – Тон выпал из вимана и, что есть знатная особа, которая хочет его найти. В один из вечеров я рассказал эту историю Арии, она очень заинтересовалась судьбой этого юноши.

– Беркек, отправляйся к торговцам – крекам и скажи, чтобы эта знатная особа из Крекии пришла сюда я очень хочу с ней познакомиться.

Я так и сделал, ходил к крекам, все сказал, что велела Ария. Не знаю сколько времени прошло, но вот эта девушка появилась у нас, её привел охранник. Я пришел вечером к Арии, и она познакомила меня с Лили – Тю. Потом Ария сказала, что мы должны отправиться на поиски Яр – Тона. Естественно, я засомневался, я ведь не охранник, не страж-

ник я не владею оружием, – и вообще, как ты себе это представляешь, – спросил я Арию.

– Вы найдете Яр – Тона и приведете его ко мне. А дальше, как Богиня цветов решит. Она подошла к лотосу, к огромному цветку в центре храма мистерий, вознеслась над центром цветка и закружилась сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, воздушный поток увлек нас с Лили – Тю и вот мы здесь. Где искать Яр – Тона мы понятия не имеем. Ты нам поможешь?

Во время рассказа, Лили – Тю молчала, она оглядывалась, осматривалась, но, когда Беркек задал вопрос она вопрошающе посмотрела на Полину. Что могла сказать Полина? Ведь роман еще не сложился в её голове, и она садилась писать, что называется с чистого листа. Сложная гамма чувств отразилась на лице писательницы, она не понимала, как может помочь своим героям, которые жили, а может быть и не жили семь тысяч лет назад? Голова Полины шла кругом, два часа ночи, усталость, что решишь в такой обстановке?

– Сегодня мы ложимся спать, а думать будем завтра, на свежую голову. Лили – Тю я постелю тебе на диване в большой комнате, а Беркек пойдет спать на второй этаж.

– А тебя как зовут? – обратился к ней Беркек, – и почему мы именно к тебе попали? Вот будет история для Арии. А как же Яр – Тон и его поиски? И вообще, как мы вернемся?

– Меня зовут, Полина, все вопросы завтра, хорошо? А сейчас спать, спать. Утро вечера мудренее. – Полина пока-

зала гостям, где находится ванная комната, и показала, как пользоваться унитазом. При этом она посмотрела на их лица, на них она не увидела удивления или растерянности.

– Какие умные мои герои, – подумала Полина, безнадежно засыпая.

Лили – Тю сняла белую длинную накидку, расстегнула ремешок, который зажимал один её край, затем сняла платье, юбку и осталась в белой шелковой рубашке. С удовольствием она вытянулась на мягком диване, весь её прежний образ жизни научил не сопротивляться наступившим событиям. Закрыла глаза и тотчас уснула.

Зато Беркек, непривыкший к домашним условиям жизни, только общее жильё с многочисленным мужским населением, крутился на диване, не находя себе места. Зачем мучиться, решил он и улегся прямо на полу, под голову положив аккуратно свернутую одежду.

Полина проснулась через три часа со страшной головной болью. Она встала пошатываясь, нашла таблетку анальгина, и вспомнила, что было вчера. Надеясь, что все это бред или сон на худой конец, она вошла в большую комнату. На диване мирно спала очень красивая девушка, её черные как воронье крыло волосы, разметались по подушке, а на лице играла безмятежная улыбка.

– Полина, ты уже проснулась? – не открывая глаз спросила Лили – Тю, – мне снился Яр – Тон. Голос девушки звучал как пение райской птицы, – ничего себе, – подумала Полина,

а я и не знала, как звучат голоса борейцев (или гиперборейцев?).

– Ладно, ты еще поспи, а я пойду немного поработаю, в голову пришли кой – какие объяснения перемещения объектов во времени и в пространстве.

Полина присела на кровать и открыла ноутбук, мысли, которые теснились в голове, требовали свободы. Сдвиг пространственно – временного континуума, и как следствие, перемещение биологических объектов, но что явилось причиной сдвига? Полина вздохнула. Страшная головная боль, разрывала мозг, на мгновение потемнело в глазах и в голове прошелестел голос, как вздох: «Яр – Тон приветствует потомка, отзовись, если слышишь меня».

– Слышу, – подумала Полина, – почему вы все решили обрушиться на меня?

– Кто все?

– У меня вчера появились твои друзья Лили – Тю и Беркек, да и ты влез в мою бедную головушку без спроса.

– Прости, безвыходное положение, в племени, в котором я сейчас живу нет женщин, а ты постоянно на временной волне, так как пишешь про нас. Прости еще раз, но я должен.

– Что ты должен? – Полина не успела испугаться или как – то отреагировать на слова Яр – Тона, как сознание поплыло, сжалось, затем вытянулось до предела (я и не знала, что такое может быть) и, как растянутая резинка, отпущенная с одного конца, начало резко сжиматься.

– Это уже слишком для начинающей писательницы, – подумала Полина, но когда сознание успокоилось, то, что она увидела повергло её не просто в шок, а в кому. Она, точнее тело Яр – Тона лежало на травяной подстилке, а над ним стояли волосатые неандертальцы и все сплошь мужики, так как на них не было даже набедренных повязок. Неандертальцы увидели, что белый человек очнулся и, наверно вожак, взмахом руки увел всех, при этом он издавал, какие – то рычащие звуки.

– Что делать, – извечный русский вопрос – и кто виноват? Полина полежала успокаиваясь, – хорошо, что хоть в мужском теле, – подумала она. Огляделась, это была пещера со страшно нависающими стенами, кое – где поросшими мхом. Она поискала глазами очаг, на картинках, которые она видела в детстве, он должен быть посредине пещеры, но его не было. – Что они не умеют пользоваться огнем?

Неандертальцы (а может и нет) входили и выходили из пещеры, никто не обращал на неё(него?) внимания. Полина пошевелилась, хотелось есть и пить. Как сказал один хороший друг – живи здесь и сейчас, – может не съедят? Полина медленно встала, распрямила плечи, – а ничего тело, тренированное. Она оборвала свисающие тряпки, связала между собой те, что остались, намотала на бедра, слава богу, что тепло. Присела два раза, сделала пару наклонов и наконец решилась подойти к неандертальцу, которого назвала вожаком.

– Извините, очень хочется есть, – сказала она на незна-

комом ей языке, причем жестами дублируя слова. Вожак потряхнул рыжей лохматой гривой и показал огромные желтые зубы. Полина, чуть не упала в обморок, но решила терпеть, ведь она сама создала всю эту заварушку, пытаясь проникнуть мысленно в давно несуществующие времена. Вожак пальцем указал ей на выход из пещеры. Полина медленно спиной вперед пошла к выходу. В это время все, кто был в пещере показали свои огромные желтые зубы.

– Всё – таки они меня съедят, – подумала Полина. Она вышла из пещеры и перед ней предстал очень красивый пейзаж: берег полноводной реки, усыпанный большими камнями, широколиственные деревья вперемешку с хвойными, кое – где кусты с красными ягодами(малина?) и небольшая полянка перед пещерой с разбросанными на ней костями животных. Последний момент опять подействовал на Полину удручающе. Она подошла к кустам с ягодами и попробовала их. Вожак и другие хмуро наблюдали за ней.

– Эй, идите сюда, съедобно, ешьте, – сказала Полина, но «люди» не пошевелились, – как хотите. Слегка утолив голод, она принялась убирать с полянки кости животных и бросать их в реку. Через некоторое время полянка была очищена от костей и стала вполне уютной.

– Что ж, теперь можно подумать и о том, как вернуться обратно, – Полина подошла к большому камню и села на него. Вдруг она услышала ужасный шум, кто – то ломился сквозь деревья на полянку, вожак схватил её за руку и силком за-

ташил в пещеру, ко входу подкатили большой камень. Полина в щелку увидела медведя, он подошел к пещере, лапой поскреб камень, затем походил по полянке обнюхивая траву, нагадил прямо посередине и ушел в другую сторону, ломая на своём пути деревья. Все стояли прислушиваясь, через некоторое время раздался рев медведя, все начали трясти руками, наскакивая друг на друга.

– Радуются, что ли? – подумала Полина.

Голова шла кругом от того, что происходило. Как так может быть, когда в Арктиде уже были каменные храмы и дворцы, а на берегах Южного моря процветала древняя культура, в лесах Севера (Полина не сомневалась, что это Север, ведь её герой Яр – Тон выпал из вимана на Севере) жили неандертальцы, незнающие огня.

Вскоре все племя, где – то около двадцати особей (а как их еще назвать?) вышло из пещеры и крадучись за вожаком углубились в лес, они подошли к глубокой промоине, где плавал труп медведя. Несколько особей начали спускаться по крутому спуску, рукой пуская волну подогнали медведя к себе и вытащили его из ямы, все племя вцепилось в конечности туши и поволокли его к пещере. Полина тоже хотела помочь, но свирепый взгляд вожака остановил её самые лучшие помыслы. На поляне вожак камнем распорол живот медведя и выпустил кишки, а потом начал отрывать от него по куску и давать каждому члену племени. Полина не могла наблюдать за этой сценой, ягоды, которые она съела совсем

недавно явно просились наружу. Оставим Полину в племени неандертальцев, а сами посмотрим, что делают гости из седьмого тысячелетия до нашей эры в наши дни в небольшом заштатном городишке.

Глава 4

Яр – Тон очнулся в теле Полины и пришел в ужас, что делать?

– Переход придумался быстро, но что – то я в этом не учел, – подумал Яр, – и вообще, что за тело, такое белое, холеное, уф. Яр – Тон закрыл глаза, думая с чего начать. И вдруг он услышал голос Лили – Тю, он соскочил с кровати и заметался по комнате, нужно одеться.

– Полина, я хочу кушать.

– Иди, поищи там.

Лили – Тю встала в дверях, что – то изменилось в поведении девушки, но что? Полина не смотрела в глаза, отправила её саму найти что – то поесть, и вообще кутается в одеяло, хотя дома тепло. Лили – Тю внезапно заговорила на языке креков, Полина дернулась и повернулась лицом к девушке:

– Ты кто? – спросила она, – отвечай, я все равно все узнаю, – иначе я не буду Лили – Тю.

– Ты чего себе возомнила, женщина, – сказал Яр – Тон, – кто ты и, кто я, забыла? Так я тебе напомню: я – сын Бога Крека, а ты – дочь охранника. И вообще, ты чего здесь делаешь, да еще с каким – то мужиком?

Лили – Тю не верила своим ушам, слишком много неожиданностей, для простой, хоть и знатной особы.

– Яр – Тон, это ты, – с воплем искреннего изумления Лили

– Тю бросилась ему на шею, но Яр – Тон отстранил подружку и сказал:

– Ты разве не видишь, что я женщина, нехорошо как – то, лучше помоги найти мне одежду и одеться.

Лили – Тю опомнилась, она осмотрелась, подошла к шкафам и стала открывать дверцы, затем выбрала легкое платье и передала Яр – Тону.

– Яр, что ты сделал с Полиной?

– Давай об этом позже, правда есть хочется, у меня со вчерашнего дня маковой росинки во рту не было. Как здесь все необычно, совсем не так как у нас, а что на улице?

Яр и Лили пришли на кухню, нашли хлеб, в холодильнике колбасу и сыр, попробовали все и решили, что все это вполне съедобно и можно поесть, запили соком из пакета.

– Что за мужика ты с собой притащила?

– Это хранитель снов Арии, я сама с ним познакомилась совсем недавно. Ария, верховная жрица Бореи, пригласила меня к себе, услышав, что я собираюсь тебя искать. – При этих словах Яр – Тон поперхнулся соком и закашлялся.

– Ты, что с ума сошла, интересно как ты собиралась это сделать?

– Да я сама не знала, просто хотелось тебя спасти, я сразу не поверила, что ты погиб, как уверяла вся стража дворца.

– А, что там отец?

– Он сделал вид, что сильно расстроен, а на самом деле рад, что власть его будет длиться вечно, я так думаю, – до-

бавила, подумав, Лили – Тю.

Яр – Тон на минуту задумался, потом тряхнул по привычке головой, волосы Полины длинные и ровные разметались по плечам.

– Так вот, Ария позвала меня к себе, с торговцами я пришла в Борею, стражник Арии познакомил меня с Беркеком и сказал, что он отведет меня к Арии. Вот и все, потом переход и вот мы здесь, я не понимаю, как мы здесь оказались, но оказались и это факт.

Лицо Полины затуманилось и это не укрылось от глаз Лили – Тю.

– Ты влюблен в Арию? Достойный выбор, такая красота должна принадлежать только тебе, вполне возможно, что и ей ты не равнодушен, скорее всего, именно поэтому она решила тебя искать. Она леталка, когда Ария поднялась над цветком и закружилась, мое сердце забилося в экстазе. Зашумел водой туалет и появился Беркек, взъерошенные волосы придавали ему вид проказника – мальчишки.

– Привет, вы уже поели? Почему не разбудили меня, вы уже говорили о том, как будем возвращаться домой?

– Потихе, малый, веди себя культурно, – осадил Яр – Тон Беркека.

Лицо хранителя снов застыло в маске удивления, но ненадолго.

– Что случилось пока я спал, я чувствую, что эта женщина не Полина, а судя по тону – мужик. Откуда он взялся, от-

вечай, – обратился он к Лили – Тю. Но Лили – Тю не успела ответить, в дверь постучали. Яр – Тон посмотрел в окно, около дверей стояла женщина, а в руках у неё был какой – то предмет.

– Полина, тебе письмо, открывай, я тороплюсь. – Яр – Тон подошел к двери подергал её, постучал, пнул ногой, ничего не помогало. Подошел Беркек и открыл дверь, будто каждый день открывал замки.

– У тебя гости, может познакомишь?

– Ты ведь, торопилась, – сказал Яр – Тон.

– Да я это так сказала, а то бы ты не открыла.

Беркек взял почтальоншу за руку, жестом приглашая войти в дом.

– Да, ничего я не хочу узнать, может познакомишь?

Но Яр – Тон вежливо взял женщину за другую руку и выставил за дверь, – я очень занята, поговорим позже.

– Так я вечером загляну?

– Лучше не надо, я буду занята, а может быть вообще куда –нибудь уеду. – У женщины округлились глаза.

– Куда это ты собралась?

– Все, иди, пока, пока, – при этом Яр – Тон, провожая женщину показывал Беркеку увесистый кулак (как думал Яр – Тон, а на самом деле маленький кулачок).

– Всё так, ну, что я такого сказал или сделал, просто пригласил её войти в дом и разделить с нами трапезу. – Он сел к столу и с осторожностью съел кусочек колбаски, затем по-

пробовал сыр, потом откусил какой – то красный плод, его сладкий вкус Беркеку не понравился, и он положил его обратно.

– Так хочется пить, воды бы глоток.

– Вот пачка с жидкостью, пей, очень вкусно, – сказала Лили – Тю.

Все сидели за столом: Яр – Тон в женском теле и платье, Лили – Тю, задрапированная в белую ткань, как истинная борейка так, что сверкали только одни глаза, и Беркек, обмотанный какими – то тряпками. Он первый начал стонать:

– Ой, что теперь делать, Полина куда – то исчезла вместо неё непонятный мужик, – он вышел из – за стола, чтобы быть подальше от неё, – Лили – Тю, сделай что – нибудь, из – за тебя я попал непонятно куда, а так было хорошо в Боре, уважение и почет, и можно лицезреть богиню каждый день, а сейчас, что? Что делать?

– Ладно, садись Беркек, я тебя не трону, – сказала Полина на чистейшем языке креков, – меня зовут Яр – Тон, это я придумал весь этот маскарад, Полина сейчас в племени нейдрек, это люди очень похожие на людей, но еще не люди.

Беркек с удивлением и беспокойством воспринял слова Яр – Тона, но начал стонать еще больше.

– Так это ради тебя Ария отправила меня непонятно куда, рискуя моей жизнью. А я вообще ни причем, почему так получается, чуть что, так сразу Беркек?

– Надо вас переодеть, а то люди не поймут – сказал Яр –

Тон, не обращая внимания на слова Беркека – Лили – Тю, я думаю, что ты сама найдешь для себя, что –нибудь подходящее, а во что одеть Беркека? – Все вместе они отправились в комнату Полины.

– Так, посмотрим, что здесь есть, – сказала Лили – Тю, перебирая вещи, она увидела несколько брюк и предложила их Беркеку. Тот замахал руками.

– Еще чего – не одену, это не мое, да и не носил я ничего похожего.

– Надевай, а то будешь сидеть дома, а мы пойдем с Лили – Тю гулять, – в голосе Яр – Тона явно слышались нотки женского голоса. Беркек, заворчал еще больше, – да, что вы это удумали, да чтобы я, да женские штаны надел, сами одевайте, да не пойду я никуда, буду сидеть здесь, и с места не сойду. Беркек так говорил, не просто так, он хотел поговорить с той женщиной, подругой Полины, которая обещала к ним прийти.

– Ну и сиди, а мы пойдем гулять, да, Лили – Тю? – Яр – Тон посмотрел в ту сторону, где скрылась девушка.

– Сейчас, я почти готова.

Лили – Тю вышла из – за шторы, она оделась в голубые джинсы, которые были все в дырках и красную футболку, явно больших размеров. Волосы были стянуты на затылке в тугий хвост. Яр – Тон, изумленный видом подруги, хмыкнул, но промолчал.

– Ладно, Лили – Тю, пойдем прогуляемся, а ты сиди и

охраняй дом.

– Чего ты раскомандовался, я с вами, – сказал Беркек, напяливая синие с полосками спортивные штаны Полины, и майку с номером 3.

Из красивого, деревянного домика Полины вышли три человека: две молодые женщины и мужчина средних лет, они прошли по тропинке и вышли на улицу, где под их ногами был асфальтовый тротуар.

– Все смотрим, запоминаем, ничему не удивляемся и не показываем пальцем, все обсудим дома, когда вернемся.

Лили – Тю сразу согласилась с Яр – Тонем, годы дружбы и совместные тренировки научили её беспрекословному подчинению.

– А я специально буду на все смотреть, всех спрашивать, и буду вести себя так, как я хочу, – сказал Беркек, – подчиняться, какой – то девчонке, ишь, что удумали. Так поругиваясь, они и шли по улице. Мимо них проезжали машины, заманивали вывесками небольшие магазинчики, пока их внимание не привлек памятник Ленину и небольшой фонтанчик перед ним.

– Крек, – сказал Яр – Тон, – откуда он здесь появился? Все трое встали на колени перед памятником. Оставим наших гостей, а сами перенесемся в Борею.

Глава 5

Ария тосковала, мистерии, ранее наполненные светом и чувством, стали грустными, вся деревня тосковала вместе с ней. Кто знает истинную причину таких изменений? Никто, только охранник Рэй догадывался, он помнил, когда к нему пришла любовь перед ним неотступно маячил объект обожания. Что бы он ни делал, куда бы он ни шел, ноги вели только к ней, мысли были только о ней. Но самое страшное для охранника было то, что Ария куда – то исчезала и его охрана не могла находиться рядом с ней все время.

Только что окончилась мистерия, все было, как всегда, Ария была в темном платье и блестящей темной накидке, во всем сквозила грусть. Охранник проводил Арию и сделал знак другому охраннику становиться на пост.

Рэй медленными шагами шел домой и думал о том, что можно предпринять, чтобы развеселить Арию. Был бы Беркек, спокойствие Арии было бы восстановлено его дурацкими рассказами или сказками.

– Вот болтун, – мысли Рэя переключились на охранника снов, – какие интересные иногда он рассказывает истории, неужели он все это видел, а, если не видел, то откуда у него берется знание? – Рэй пришел домой, где его ждала прекрасная жена и стол был готов к ужину. Но Рэй присел на лавку, изукрашенную цветами и их бутонами, завитушками и кру-

жочками и задумался. А далее, как в сказке:

– Дорогой муженёк, что ты не весел, низко голову повесил? Догадываюсь я о сути твоей грусти, но не дано мне дара предвиденья, поэтому обратись к Мелвин, она, если не сможет, то хоть покажет.

– Ты права, дорогая, пойду к Мелвин. Крыша избушки Мелвин была покрыта свежей травой и даже кое – где на ней цвели голубенькие цветочки.

– Заходи, давно тебя поджидаю, вижу, как грустит Ария и тоже знаю причину, но мой рассказ не может быть бесплатным, что посулишь мне, старушке дряхлой?

– Избу новую, если скажешь, что дальше будет.

– Хорошо, вот это хорошее дело, да не могу я жить в доме, по статусу мне полагается новая избушка, а от себя добавь старичка не шибко старого, а то все одна, да одна, словом, не с кем перемолвиться.

– Ты, что, Мелвин, где я тебе старичка – то возьму, да, чтобы он согласился в твоей избе проживать.

– Избушка новая и старичок, вот моё последнее слово.

– Ладно, старая, я подумаю, а теперь покажи причину грусти Арии.

Мелвин хлопнула в ладоши, сон сморил охранника, он медленно опустился на пол и закрыл глаза. Будто кто тихо залез под череп (хоть бы настройки не сбить с этой старухой).

– Не обзывайся, это не я хотела узнать причину грусти Арии, а ты.

Перед внутренним взором охранника, как сквозь прозрачное окно, развернулась картина небольшого городишки, по дороге идут три человека, вот они подошли к какому – то памятнику и встали на колени. Картинка затуманилась и сознание вернулось к Рэю.

– Я ничего не понял, что ты мне показала, ты обманула меня, ничего не получишь, старая.

– Да разве я обманула, я показала тебе, где находится объект обожания Арии.

– Я видел две женщины и Беркека, никакого другого мужчины я не видел.

– Ты просил, я показала, расшифровкой занимайся сам.

Охранник вышел из избушки и пошел домой, ничего толком не поняв из виденного.

– Что за женщины, что там делал Беркек? – мысли не давали покоя. Он пришел домой и поделился с женой своими сомнениями.

– Поужинай, да ложись отдыхать, утро вечера мудренее, – сказала жена и засуетилась, пытаясь отвлечь мужа от невеселых мыслей.

Не только охранник пытался найти разрешение этой ситуации, но и вся деревня собралась на площади и гудела как улей. Толку – то, решение не было найдено, постепенно все разошлись по домам, завтра работа, в полях поспевают рожь.

На следующее утро Ария не смогла подняться на мистерию, храмовница сказала о болезни Арии и отправила всех,

живущих в деревне на работу, если рожь не убрать вовремя, что будем кушать?

Ария не болела, просто тоска съедала её изнутри и лишала сил. Она вышла на прогулку, Рэй появился рядом с ней очень тихо, чтобы не нарушить течение её мыслей. Ария не вздрогнула, Рэй всегда был рядом с ней и надежнее охраны не было.

– Ты, знаешь, я отправила Беркека на поиски Яр – Тона, помнишь юношу, которого мы с тобой видели в нашем саду недавно?

– Да, это он подошел к вам так близко, что я хотел его изолировать, но почувствовал, что опасности для вас нет и разрешил.

– Рэй, ты знаешь, я грущу о нем, ведь жрицы не могут иметь мужчину, как простые жители деревни. Мистерии должна проводить непорочная, молодая девушка, символ небесной чистоты, цветочек, постепенно взрослеющая, а потом и стареющая богиня.

– Да, Ария, я это знаю, и это правильно иначе мистерии потеряют смысл, а жители деревни веру в богов. Ария ничего не сказала, на эти слова, все её существо боролось с теми ограничениями, которые на неё наложили условности, ей хотелось обычной жизни, детей, и чтобы она могла дарить кому – то простую женскую заботу. Ария вздохнула, – Рэй не понял её, да и как простой охранник мог её понять, ей и в голову не приходило, что он еще и мужчина.

Ария взлетела, последнее время ей этого совсем не хотелось, но накопленная энергия требовала выплеска и полет был как нельзя кстати.

Пока жрица летала, охранник мысленным взором сканировал пространство, он отмечал наличие птиц и два вимана, которые на огромной скорости неслись к Арии. Он послал мысленный сигнал, и через несколько мгновений Ария была уже около него. Полет помог ей несколько сбросить напряжение, и она повеселела. Её мучили вопросы, но как – то не так остро, как некоторое время назад. Ей захотелось на мистерию, но население было на работе в полях, нужно подождать, и она развернулась и пошла, а кое – где и полетела домой, в храм, нужно еще поесть и наконец – то задать главный вопрос храмовнице: «Откуда появляются жрицы?»

Охранник успокоенный такой переменой в поведении жрицы, устремился за ней. Непонятно, зачем он скинул сканер, ведь он видел виманы, которые летели к храму, навряд ли с дружественным визитом.

Глава 6

Полина в теле Яр – Тона чувствовала себя комфортно, жаль, что продолжение романа она не могла записать, но его течение в голове шло непрерывно. Положение и тоска Арии были ей понятны, ведь она сама находилась в похожей ситуации.

– Почему Яр – Тон не выходит на связь, как занять моё тело так это быстренько он сообразил, а как вернуть меня обратно домой, так это он не торопится. – Полина всего боялась, все эти существа казались ей страшными и кровожадными, но все равно она старалась находиться рядом с вожаком, он охранял её, не давал никому к ней подойти.

– Что сказал Яр – Тон? Он сказал, что в племени нет самок, ну так надо их поискать, а для этого скорее всего нужно уйти с насиженного места. Но в этой враждебной природе, скорее всего это невозможно. – Полина подошла к вожаку и жестами стала объяснять о наличии женщин в других племенах и что нужно их найти. Вожак слушал и смотрел, но понял ли он? Полина махнула рукой и уселась на траву. Она не спала, она боялась насилия, к ней подошел вожак и сел рядом с ней.

В голове Полины пронеслись страшные сцены насилия, она отодвинулась от вожака, красивое, белое тело Яр – Тона вызывало явно раздражение у местного населения.

– Не бойся, я перемещенный, так же, как и ты. Я сразу понял, что ты женщина, потому что первым делом ты пошла прибираться на поляне, любая из вас поступила бы так же. – Эта речь с нотками отчаяния прозвучала на хорошем английском языке, не зря Полина окончила гимназию с английским уклоном.

Полина знала коварство своих героев и не поверила ни одному слову вожака.

– С чего ты взял, что я женщина, ничего подобного, просто от костей страшно воняло, а я в Крекии привык к нежным ароматам и мелодичным звукам, – сказала Полина по-английски, но на полном серьёзе.

– Но ты так себя ведешь, как женщина, ладно, больше не будем об этом.

– Давай познакомимся, ты сказал, что перемещенный, откуда и как тебя зовут?

– Генри, меня зовут Генри, и я из Британии, тебе это о чем – нибудь говорит? – Полина промолчала, тогда Генри продолжил.

– Я со свитой был на охоте, мы гнали кабанчика и оставалось только его убить, как пелена затмила мои глаза, к горлу подступила тошнота, я потерял управление лошадью и упал с седла. Очнулся я уже здесь, глаза продрал и тоже, как ты, ничего не понял, а просто взял над всеми власть в свои руки и продолжаю здесь жить, хотя жду обратного перемещения, ведь случилось первичное. Не представляю, как в нашем ве-

ке чувствует себя первобытный человек. – Полине показалось, что он хохотнул и он прав, ведь она еще не придумала, как чувствует себя первобытный человек в другом измерении. Генри положил руку на плечо Полины, со всех сторон к ним с интересом стали приближаться соплеменники, но стоило Генри повернуться к ним и показать желтые зубы, как все вновь разбрелись по своим углам, хотя в пещере не было углов.

Полина сбросила с плеча руку Генри и взяла лиру. Полилась необыкновенно красивая мелодия, лира рассказывала, что – то и Полине казалось, что она понимает, о чем поёт лира. Опять со всех углов полезли неандертальцы они сядились рядом, а потом все дружно стали подвывать мелодии. Полине стало смешно, так как все это походило на хор мартовских котов, но она сдержалась. Но тут сморил её сон, как так бывает, будто выключили лампочку. Лира выпала из рук и Полина (Яр – Тон) упала на подстилку. Вожак жестом приказал всем спать, а сам остался около Полины, сторожить.

– Это женщина, что я женщин не видел у себя в королевстве, не отличи бабу от мужика? Не дай бог, что с ним случится, и не выбраться будет отсюда, теперь я понимаю зачем я здесь, чтобы охранять его, нет её, от этих страшных и кровожадных неандертальцев. – Он обвел злобным взглядом обитателей пещеры и зарычал.

Полина спала сном младенца, душа отдыхала, Генри делает все, чтобы её никто не тронул и пальцем. Во сне мозг

пытался выстраивать сюжетную линию романа, но что – то не хватало и нить все время прерывалась, то уходила в сторону и появлялись новые персонажи, в общем непонятно, как, а главное зачем, встроить их всех в канву происходящих событий. Мысли распухали, а потом взрывались и это, казалось, Полина чувствовала даже во сне.

Её разбудили дикие вопли обитателей пещеры, они дрались, а вожак стоял в стороне и никак не реагировал на драку. Дерущиеся били друг друга по телу, если могли, то и голове доставалось, а кое – кто вцепился в шерсть и дергал её изо всех сил. Полина держала лиру в руках, она взяла пару аккордов, драка стала утихать. Она встала и подошла к неандертальцам, жестами спросила, из – за чего драка? Все повернулись в одну сторону – на полу сидела первобытная женщина, но видимо из какого – то другого племени обитателей, так как она мало на них походила: кожа почти без шерсти, темный цвет длинных, спутанных волос, стройные ноги, на плечах – шкура леопарда. Полина подошла к женщине поближе и спросила на русском языке:

– Как тебя зовут, откуда ты, и как ты здесь оказалась? – Женщина боднула головой и отвернулась. Полина повторила вопрос на языке Яр – Тона, может быть крекийском? Женщина снова дернулась и не сказала ни слова. Полина не могла отойти от женщины, она верила, что попала сюда ради того, чтобы найти для племени самку. Так вот, самка сама пришла.

Подошел вожак, он схватил женщину за волосы, намотал их руку и на чистейшем английском спросил, или прорычал:
– Кто ты?

Глава 7

Жители городка, которые проходили мимо памятника видели три фигуры, стоящие на коленях, но никто не подошел и ничего не спросил. Яр – Тон подумал, что хватит стоять, все равно отец не видит. Они встали с колен и пошли дальше по улице, не проронив ни слова. Как только они отошли от памятника на большое расстояние Беркек застонал с удвоенной силой.

– О, я, бедный, несчастный, и зачем я только согласился поговорить с креками, и зачем я только пошел с вами? Я хочу есть, давайте поищем, где можно поесть. – Лили – Тю во все глаза, смотрела по сторонам. Она вообще не понимала, где она, что с ней, что дальше делать. Она просто наслаждалась моментом, смотрела на яркие цветочные городские клумбы, на прозрачные витрины, на людей, спешащих мимо и не обращающих на них никакого внимания. В деревне она знала всех, и все знали её, а здесь все не так.

– Яр, Беркек прав, нужно поесть. Смотри на той стороне я вижу вывеску, похожую на нашу – бублик, зайдём?

Яр – Тон внимательно наблюдал за улицей, за людьми и заметил, что люди переходят улицу в определенном месте и он повел своих спутников за людьми, таким образом они подошли к переходу и вскоре оказались на другой стороне.

– Давайте, быстрее, а то у меня подвело живот, и вообще

я сейчас умру, – стонал Беркек.

Яр – Тон, Беркек и Лили – Тю зашли в кафе и сели за столик, к ним подошла официантка и подала меню. Ясно, что для Беркека и Лили – Тю меню было китайской грамотой, но Яр – Тон оказалось смог прочитать текст. Он задумался, ведь они не знали ни одного блюда. Он посмотрел на официантку и сказал, что он доверяет выбор ей.

– Хорошо. Закажите – салат, борщ со сметаной и мясную котлету с картофельным пюре. – Она тут же сосчитала и сказала оплату заказа. Яр – Тон открыл дамскую сумочку Полины, достал кошелек, подал тысячную купюру – хватит?

– Вполне.

Вскоре все вкусно и сытно поели. После приема пищи настроение у всех поднялось, даже Беркек на какое – то время перестал стонать. Заиграла музыка одинокая пара вышла танцевать, мужчина нежно обнимал свою партнершу и что – то шептал ей на ушко. Яр – Тон скосил глаза на Лили – Тю, она во все глаза смотрела на танцующих, у них ведь нет такого. Ей нравились такие отношения, это не похоже на то, как общались между собой в их деревне мужчины и женщины.

Лили – Тю встала, потянулась и легким, плавным движением заполнила небольшой зал. Её движения были точными и динамичными, в этот миг она слышала звуки лиры Яр – Тона, все её тело двигалось так, будто в нем нет костей. Танцующие остановились и в восхищении застыли у стойки бара. Яр – Тон почему – то вспомнил свои мелодии и загру-

стил. Он подошел к Лили – Тю взял её за руку и потащил из кафе, Беркек семенил за ними. Он тоже был в восхищении от танца Лили – Тю и он решил запомнить этот момент, чтобы потом рассказать Арии свои впечатления. Он даже остановился, осознав, где они находятся. А где они находятся?

– Яр – Тон, ты знаешь где мы? Я вчера спросил об этом у Полины, но она хотела об этом рассказать сегодня, а теперь вместо неё ты. Как ты здесь оказался и почему в теле Полины?

– Замолчи сумасшедший, ведь нас могут услышать. Придем домой и я все вам расскажу. Кстати, где мы? Как нам попасть домой?

– Я не знаю, – сказала Лили – Тю, – ведь я совсем не ориентируюсь, тем более в такой большой деревне. Она хотела выказать свое бессилие, но это было не в её принципах. Она остановилась и осмотрелась.

– Ой, теперь мы и здесь потерялись, что будем делать, как нам попасть домой? – Беркек хотел продолжить стенания, но Яр – Тон показал кулачок и Беркек виновато отвернулся.

– Смотрите, Крек! Мы были там недавно, нужно перейти улицу, – Лили – Тю радостно взглянула на друга, но только увидела удрученное лицо Полины. Чем – то оно отличалось от вчерашнего? Лили – Тю более пристально посмотрела в лицо друга и поняла, что на нем вообще не было краски.

Они быстро перешли улицу, и не останавливаясь около памятника Креку, побежали домой. Вскоре они нашли дом,

в котором жила Полина и торопясь, будто за ними гнались, вбежали в дом и закрылись на ключ.

Яр – Тон зашел в спальню нашел черную растянутую футболку и черные узкие брюки Полины, переоделся.

– А то чувствую себя девчонкой, – подумал он. Подошел к зеркалу, посмотрел на себя оценивающе, – хороша. Затем он нашел расческу и заколку (какие интересные вещи, почему у нас нет таких?), зачесал и закрутил длинные волосы Полины, закрепил на голове заколкой. Снова посмотрел на себя в зеркало, чего – то не хватало в образе. Его размышления прервал звонок, что – то в комнате звонило. Он заметался и нашел на кровати блестящий белый предмет, с экрана на него смотрела старая женщина.

– Полина, ты чего не берешь трубку, я тебе уже наверно пятый раз звоню. Я сегодня приехала в ваш город и остановилась у Саши, скоро будем у тебя, хорошо? – Яр – Тон прочитал на экране – мама.

– Хорошо, мама, буду тебя ждать.

Яр – Тон вошел в большую комнату, на диване сидели Лили – Тю и Беркек, и о чем – то оживленно говорили.

– У нас скоро будет моя мама, она только, что сказала об этом по этой штуковине.

Яр – Тон отдал мобильный телефон (а это, конечно, был мобильник, вы не ошиблись) Беркеку, который повертел его понажимал какие – то кнопки, но экран не горел, и никто не говорил. Он передал мобильник Лили – Тю, может она пой-

мет, что это такое? Ну, куда там? Лили – Тю не могла сопоставить мобильник с тем, что она знала, покачала головой и передала его обратно Яр – Тону.

– Что будем делать? Яр – Тон не успел окончить фразу, в дверь постучали. Беркек вскочил и подошел к двери, он жаждал увидеть утреннюю незнакомку, но за дверью стояли еще не старая моложавая женщина и молодой, красивый, очень похожий на Полину парень.

Парень достал, почти такую же штукину, нажал пару кнопок и в руках Яр – Тона зазвенело. Парень с экрана сказал: «Поля, привет, мы с мамой пришли к тебе в гости, а то ты не пишешь, не звонишь» – Яр – Тон подошел к двери, открыл её и впустил гостей в дом. Мама обняла Полину, которая стояла не шелохнувшись, потом подошел парень и тоже приобнял её.

– Ты нам не рада? – Парень был так удивлен поведением Полины, что не знал, что и сказать.

Но тут очнулась Лили – Тю, она подошла к маме Полины и обняла её, а потом подошла к парню и тоже его приобняла, при этом сердце её тревожно забилось. Она заговорила по – борейски, плавно растягивая слова, пригласила их пройти на кухню, где Беркек уже вскипятил чай и разливал его по кружкам, на столе стояла вазочка с конфетами (где он её нашёл?) и вазочка с печеньем (а это где?)

Мама Полины и Саша, а это был младший брат Полины, благодарно прошли на кухню, сели за стол и начали спраши-

вать, что с Полиной, кто они такие и что здесь делают. Ясно, что ни те, не другие ничего не понимали. Яр – Тон решил вести себя естественно, хотя прекрасно понимал, что мама Полины заметила подмену дочери.

– Я не знаю, что вам сказать, вы мне, не поверите.

– Говори, мы давно привыкли к твоим выкрутасам и хорошо помним твои почти сказочные сюжеты, которые сбывались почти буквально, – Саша говорил, а сам не отрывал взгляда от лица Лили – Тю, ему казалось, что сама древнегреческая богиня Афина спустилась с небес и осчастливила его своим присутствием.

– Я мужчина в теле Полины, – хотел сказать Яр – Тон, но не сказал, пожалел старую маму и брата, – все хорошо не волнуйтесь, я очень рада, что вы пришли ко мне в гости, и мои гости тоже рады, это дальние родственники моей подруги, они приехали издалека и не знают нашего языка.

– Познакомь нас, – Саша уже подошел к Лили – Тю и поцеловал ей руку.

– Лили, модельер – дизайнер, а это Боря, её друг. – Лили хлопала глазами, Саша показался ей красавцем. Она не отводила от него глаз.

– Мы пойдем прогуляемся по саду, ты не возражаешь?

– Идите, конечно, что с нами сидеть, – ответила мама Полины. Она давно мечтала о внуках, но ни дочь, ни сын в ближайшее время не собирались её осчастливить.

Саша подал руку Лили – Тю и они вышли из дома. Ма-

ма наблюдала как Беркек суетился около стола, наливал чай, пододвигал ей печенье и вазочку с вареньем, при этом он что – то очень мелодично говорил, а Полина сидела рядом и молчала.

– Ну, почему все я? Ты чего сидишь? Это твоя мама или моя? Это ты должен суетиться и ухаживать за матерью, а не сидеть сиднем, догадается ведь она, что ты это не Полина, – стонал Беркек.

В это время снова постучали в дверь и теперь в дом вошла утренняя незнакомка. Беркек, не раздумывая бросился к госте, ему всеми силами хотелось ей понравиться. Он пригласил гостью к столу и снова засуетился.

– Нина Дмитриевна, какими судьбами, Полина не говорила, что вы приедете. Вы приехали с Сашей? А где он?

– Он пошел в сад погулять с Лили, знакомой Полины, – ты их не встретила?

– Нет, – сказала незнакомка и протянула руку Беркеку – меня зовут Валя, а вас как? А то от Полины не дождешься.

– Его зовут Беркек, – сказала Полина, будто проснувшись ото сна, – он приехал издалека и не знает русского языка.

– Очень жаль, мне он понравился, давно не видела таких симпатичных парней. Беркек расплылся в улыбке, будто понимал, что речь о нем. Он наклонился к Валентине и заговорил, конечно, по крекийски.

– О, милая Валентина, свет очей моих ясный, ты появилась предо мной и будто солнце вышло из – за тучи и освети-

ло всю мою жизнь. Я чувствую, как перехватывает мое дыхание, как сердце рвется из груди, как я хочу быть с тобой рядом, чтобы всю жизнь лицезреть тебя, – так говорил Беркек и лицо его было уморительно сосредоточенным, что Яр – Тон не смог сдержать смешка.

– Полина, ты ведь знаешь, о чем он говорит, переведи мне.

– Ты ему нравишься, – одной фразой ответил Яр – Тон, обращаясь к Валентине.

– Беркек, сядь, не мельтеши перед глазами, или иди с Вале́й в другую комнату, посмотрите телевизор, – сказал Яр – Тон голосом, не терпящим возражения.

Беркек и Валя ушли в соседнюю комнату и скоро там заработал телевизор.

– Полинуська, я приехала к тебе по просьбе твоей двоюродной сестры Татьяны, она выходит замуж, и я привезла тебе пригласительный билет, свадьба послезавтра, в 11 часов регистрация брака, а в столовую – в 3. Завтра пятница, походим по магазинам выберем подарок, а в субботу и поедем, ну, как ты на это смотришь?

Яр – Тон не знал, как реагировать на такой поворот событий, голова шла кругом.

– Мама, я не одна, у меня в гостях друзья, я не могу их бросить, поэтому никуда не поеду и не пойду.

– Доченька, приезжайте все вместе, Татьяна будет очень рада.

– Хорошо, я подумаю. Интересно будет понаблюдать за

людьми будущего, пожалуй, надо остаться, – Яр – Тон подошел к окну, оперся о подоконник, головой коснулся стекла.

Оставим Яр – Тона думать, а сами перенесемся в древний лес к Полине и её новым друзьям.

Глава 8

Вожак намотал на руку длинные и спутанные волосы странной женщины и на чистом английском языке зарычал:

– Кто ты?

Женщина в его руках дернулась, потом диким взглядом взгляделась в звериное лицо неандертальца и также на чистейшем английском языке сказала:

– Генри, это я, ваша Эльза, – при этом её глаза продолжали дико вращаться, а глаза сузились от того, что вожак сильно натянул её волосы.

Генри пристально посмотрел на неё, будто сквозь страшные черты первобытной женщины он увидел черты знакомой и выпустил волосы женщины.

Вожак посмотрел на Полину будто спрашивая её совета, что делать дальше.

– Генри, я сильно грустила, когда ты не вернулся с охоты и расстраивалась, что наш сын будет расти без отца, – сказала Эльза, поправляя на плече шкуру леопарда, как – то непривычно без платья.

– Ты, что болтаешь, женщина, ты себя в зеркало видела? Эльза первая красавица нашего королевства, а ты страшилка. При этом слова о сыне он пропустил мимо ушей.

– О, Генри, если бы ты себя видел в зеркало, то точно бы не задавал глупых вопросов.

И как такое может быть? – подумала Полина, – женщина сама появилась в племени, но она не сможет здесь остаться, нужно искать другое решение.

Полина забыла об опасности и вышла из пещеры, она не заметила, как один из неандертальцев вышел за ней (не забываем, что Полина в теле Яр – Тона) подошла к красным ягодам, на самом деле очень похожих на малину, бросила несколько штук в рот. Полина почувствовала опасность и повернулась, в этот момент огромный мужик бросился на неё и повалил на землю, но тут же обмяк, обливаясь кровью. Это Генри, на виду у всего племени, кулаком проломил соплеменнику череп. Затем грубо сбросил тело с Полины и помог ей подняться, Эльза подошла к ней, отряхивая веточки и листву, заглядывала в глаза.

– Генри, спасибо. Чтобы я без тебя делал? Мне надо подумать, как нам вернуться обратно в своё время, ты меня понимаешь? Ты будешь меня охранять?

Генри с сожалением развел руками.

– О каком времени ты говоришь? Мы явно из разных времен и эпох.

– И он прав, – подумала Полина, – значит мы как – то связаны? Но как? Почему Яр – Тон не выходит на связь? Ведь именно он переместил меня сюда, а как они там себя чувствуют? Я об этом думать буду позже, а сейчас, как быть нам здесь сейчас, неужели эти люди перемещены для меня? Но ведь я думала о другом сценарии, неужели кто – то вмешал-

ся, и изменил мои мысли, и всю канву романа? – Полине стало жутко и она, зябко поежившись, оглянулась. Рядом стоял вожак, недалеко от него – Эльза. Оба были настороже, будто ждали нападения. Стемнело, нужно идти в пещеру, здесь опасно и там опасно, что делать?

– Эльза, эти ягоды съедобны, поешь, – сказала Полина, – а то впереди ночь.

Эльза сорвала несколько ягод, а потом все вместе вернулись в пещеру, в ней было темно. Вожак пинком согнал с подстилки кого – то из племени, рукой потянул Полину сесть рядом. Эльза опустилась на подстилку рядом с ними. Мысли Полины были далеко, роман складывался все острее и непонятнее. Нужно читать продолжение, нужно понять, зачем здесь эти англичане?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.